

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Этнопсихолингвистика

Ответственный редактор
кандидат филологических наук
Ю.А. СОРОКИН

МОСКВА
"НАУКА"
1988

Часто песни на испанском включают кальки с наиболее характерных и традиционных образов поэзии гуарани, например: *Kera uvo* — устойчивое поэтическое словосочетание 'заветная мечта', букв. 'цветок мечты, цветущая мечта', встречаются в испанских текстах как *sueño en flor* или *florecentes ilusiones*, т.е. букв. 'мечта в цвету, цветущие мечты', а не в идиоматичном переводе.

Таким образом, высказывание о том, что "современный гуарани есть индейский язык, выражющий европейское сознание" [Suarez, Gregores 1967, 7] верна лишь для части текстов (общественно-политического содержания, отчасти бытовых). Что же касается поэзии, то здесь мы замечаем обратное явление: недостаточное владение испанским языком не позволяет парагвайцам выразить по-испански все те оттенки чувств и мыслей, которые они с легкостью выражают на родном гуарани³¹.

Если переход на испанский язык наблюдается всякий раз, когда на гуарани не находится подходящего слова, переход на гуарани происходит для более точного выражения мысли, более образной характеристики³².

Из сказанного можно заключить, что в Парагвае в пределах одной культуры существует сложная взаимозависимость между испанским и гуарани, каждый из которых "закреплен за определенными ситуациями и функциями" [Хаймс 1975, 90]. Анализ употребления этих языков имеет значение для характеристики личности, статуса говорящего и образа его мыслей. Современная ситуация двуязычия и двукультурья в Парагвае типологически сходна с двуязычными ситуациями в Западной Европе и России в период становления в этих странах национальных языков и литератур.

ФРАГМЕНТЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА АБХАЗОВ

В абхазском этикете³³ застольный этикет является одним из компонентов (правда, немаловажным) изощреннейшего и в деталях разработанного этикета абхазов (*ацсуара*),енным образом еще не изученного.

Ацсуара можно определить как совокупность морально-этических норм и правил поведения, охватывающих все формы общественной жизни абхазов и сложившихся в результате длительного исторического процесса развития народа. *Ацсуара* — это стиль жизни каждого абхаза, который сопровождает его с рождения до самой смерти. О значении категории *ацсуара* в жизни народа дают некоторое представление многочисленные речения, содержащие данный термин. Ср. стандартные фразы в тостах: *Хаңсуара ан҃а шумырзын* 'Наш ацсуара,

³¹ Другой вариант — поэзия, подражающая испанским образцам, ориентирующаяся на испанскую традицию — поэзия Э. Ромеро, Х. Корреа, Геррера и др. [см.: Guettiga 1952].

³² Даже если весь текст (или речь) идет по-испански, клички, прозвища, бранные или ласковые слова, т.е. все, относящееся к эмоциональной и национальной сфере, будет вставлено на гуарани.

³³ Материалы собирались в Бзыбской Абхазии. Приносим искреннюю благодарность знатокам абхазского этикета К.С. Шакрылу, М. Гужба, В. Арнауту и другим за консультации.

боже, да не утерай!', Упсара уагымзаает 'Да не иссянет твой апсуара!' О недостойном поступке говорят: *ацсуара шатым* 'не принадлежит (т.е. чужд) апсуара' и т.п.

Сложная система регулирования поведения, весьма значительная формализация его и сложившиеся стереотипы продолжают сохранять огромное значение и в жизни современных абхазов. С детства воспитываются они на кодексе *апсуара*. Система эта не давит на человека, а, напротив, позволяет ему верно ориентироваться в самых разнообразных жизненных ситуациях и принимать оптимальные для данной ситуации решения. Тем самым резко снижается количество возможных стрессогенных ситуаций, что весьма благоприятно оказывается на моральном климате коллектива [Бенет 1982, 209].

Этнографическое описание абхазского застолья можно найти в работах Н.С. Джанашия [1960], Г.Ф. Чурсина [1956], Е.М. Шиллинга [1926] и др. Наиболее подробное этнографическое описание застолья и связанных с ним церемоний принадлежит Ш.Д. Инал-ипа [1965; 1978]. Авторы не имели возможности ознакомиться с книгами Б.Х. Бгажнокова "Очерки этнографии общения адыгов". Нальчик, 1983 и Ш.Д. Инал-ипа "Очерки об абхазском этикете". Сухуми, 1984, так как данная работа была написана ранее).

Отметим наиболее важные категории *ацсуара*.

Анамыс/аламыс — чрезвычайно важная категория, нередко приближающаяся по содержательному объему и значению к *ацсуара*. Это — совесть человека, его личный моральный кодекс, то внутреннее мерило, с которым человек подходит к жизни, людям, к своим обязанностям, дому, чести, любым проявлениям добра и зла.

Анату/патукаца (реже *аҳатыр*) — почтительное уважение к старшим, к женщине, уважение человека как личности.

Ауфера — человечность, гуманность.

Ахатца — мужество, героизм, стойкость духа. Отмечается, что *ахатца* может по-настоящему проявить человек лишь тогда, когда оно сочетается с *ауфера* [см. Инал-ипа 1978, 64—65].

Аасадылара — гостеприимство. Согласно представлениям абхазов, гость — божий посланник, личность его неприкосновенна.

Ачеңыка — хлебосольство, чрезвычайно важная категория, без которой немыслим *ацсуара*. Нехлебосольство сурово порицается общественной моралью. Категория эта неразрывно связана с предыдущей.

Ахатылара — обязательное вставание при виде гостей, старших; стояние невестки в присутствии свекра; обслуживание застолья и т.д.

Аамысташэара — благородство, изящество в облике, в манере поведения, в речи человека.

Кроме положительных категорий абхазского этикета, необходимо отметить и запретительные категории — *ұхайроуп* и *ҭасым*.

Ұхайроуп (букв. 'стыдно') — нежелательность, непозволительность поступков, образа жизни и т.п., несовместимых с нормами общественной морали. Эта категория определяет в качестве постыдных такие явления, как чревоугодие в застолье, пьянство, негостеприимность, фамильярность в разговоре со старшими по возрасту, всякие проявления несдержанности.

Пасым (букв. 'не обычай') — система запретов личных или общественных, налагаемых на недопустимые с точки зрения религиозных воззрений, обычая или сложившихся устоев жизни действия поступки. Так, обязательным было соблюдение так называемых "запретных дней" (*амишьара*), в течение которых нельзя было заниматься какой-либо работой по дому; согласно воззрениям абхазов нельзя заливать огонь в очаге водой, бросать в огонь мусор, свистеть в помещении и т.д. Стражи запреты налагались на браки между родственниками, даже между однофамильцами.

Абхазский застольный этикет представляет собой интереснейший объект исследования с точки зрения этнографии общения и психолингвистики. В данной работе впервые делается попытка анализа его как специфической формы национально-культурного речевого общения.

Рассмотрим составляющие абхазского застольного этикета. Категория *ачеиджыка*, как уже было сказано, является одной из важнейших в кодексе *апсуара*. По существу любое событие в жизни народа сопровождается застольем. Детальная разработанность канонов застолья, их значительная консервативность и идущая отсюда нетерпимость к изменению традиционных устоев свидетельствуют о том, что абхазский застольный этикет — продукт весьма длительной традиции, своими истоками уходящей в глубь истории. Необходимо подчеркнуть ярко выраженный ритуальный характер застолья, так как все действия и церемонии, его сопровождающие (главным образом благопожелания (тосты) и следующее за ними винопитие), обусловлены именно таким его ритуальным характером. Благопожелание, винопитие, несомненно, носили магический характер, так как считалось, что с их помощью можно повлиять на судьбу человека, на ход событий в жизни людей. Отсюда близость некоторых особенностей языка тостов (использование стандартных молитвенных формул, магических чисел и т.д.) к языку заговоров. Непосредственный ритуализированный характер застолья и винопития сохраняется у абхазов и поныне в виде обязательного соблюдения этикетности в любом виде застолья и сопровождения винопития благопожеланиями (тостами).

Тосты — весьма интересный элемент застолья. Именно здесь проявляется ораторское мастерство человека (а в абхазском застолье, в отличие от некоторых других кавказских традиций, тосты на тему, предложенную тамадой, произносит каждый участник застолья); происходили даже своеобразные состязания в красноречии. Например, в застолье, связанном с приемом гостей, где тамадой является хозяин или человек, представляющий его (близкий сосед и т.п.), происходило состязание в красноречии и винопитии с "соперничающим" с ним в этом представителем из группы гостей. Застолье служило и своеобразной школой сохранения и передачи традиций последующему поколению. Здесь молодежь училась не только красноречию, правилам застолья и необходимой при нем выдержке, но по существу приобретала знание основных канонов *апсуара*.

Застолье

Для анализа церемонии застолья важны следующие моменты: Виды застолья: а) традиционные: свадебное, похоронное, поминальное, связанное с приемом гостя, с рождением ребенка и т.д.; б) инновативные: день рождения, проводы в армию, новоселье, праздник урожая и т.д.

Участники застолья: а) мужчины — хозяин (сторона хозяев; близкие соседи); гости; б) женщины — хозяйка (женщины со стороны хозяев); гости.

Дифференциальные признаки (ДП) участников застолья¹⁴: а) пол; б) возраст; в) общественное положение (степень почетности); г) родственные отношения между хозяевами и гостями, родственниками с материнской стороны (со стороны невестки), и другими родственниками; д) степень удаленности места, откуда приехал гость.

Можно выделить следующие церемонии абхазского застолья: 1) омовение рук; 2) входжение в помещение (где будет происходить застолье); 3) рассаживание за стол; 4) собственно застолье; 5) выход из-за стола; 6) омовение рук.

Омовение рук. ДП: мужчины — женщины; старшие — младшие; хозяин — гости.

В этой церемонии (как и во всех последующих) строго соблюдаются половозрастное деление участников церемонии, равно как и степень почетности участника церемонии. Первыми моют руки мужчины, из них привилегией в первенстве обладают старшие, открывает же эту церемонию хозяин. Именно хозяин приглашает участников предстоящего застолья омыть руки. Для этого он использует следующие слова: *Шэнапку аазырыкүшэтэ*, что означает 'Руки водой омочите'. Сказать *Шэнапы шэыззээ* 'Помойте руки' — менее вежливо. Характерной особенностью этой, а также других подобных ситуаций является то, что хотя участники церемоний прекрасно знают свое точно определенное место в иерархии, соответствующей данной церемонии, тем не менее каждый раз происходит зачастую затяжной спор по поводу того, что тот, кто обладает привилегией быть первым в совершении церемонии, стремится уступить другому свое право на первенство.

Входжение в помещение. ДП — те же. Привилегия войти в этой церемонии отдается мужчинам, входят по старшинству, первым входит хозяин.

Рассаживание за стол. ДП: мужчины — женщины; старшие — младшие; гости — хозяева; родственники матери (невестки) — другие родственники; гость издалека — гость не издалека.

После омовения рук участников застолья приглашают к столу. Согласно этикету не полагается сразу же занять свое место. И здесь возникает своеобразная игровая ситуация, при которой каждый четко знает свое определенное (по статусу) место за столом, но тем не менее настойчиво пытается уступить свое более почет-

¹⁴ Ср. с ДП, выделяемыми Т.В. Цивьян для описания этикетного поведения европейцев [Цивьян, 1965].

ное место соседу по столу, занимающему сравнительно с ним менее почетное место.

Наиболее почетным является место, максимально удаленное от входа в помещение (*айшда ахы*). Туда обычно сажают старшего мужчину со стороны хозяев. Следующие по рангу почетные места занимают гости — мужчины строго по возрастной иерархии. Младшие мужчины садятся в конце стола (*айшда атыхуа*). Младшие члены семьи мужского пола за стол обычно не садятся. Их функция — обслуживать застолье. Хозяйка также за стол с мужчинами не садится³⁵.

Женщины, как правило, занимают отдельный стол в другом помещении и начинают трапезу уже после того, как расселись мужчины. Рассаживаются за стол они также согласно возрастной иерархии, но женское застолье отличается от мужского меньшей этикетностью.

Застолье может происходить и на открытом воздухе. Если стол расположен с севера на юг, то головой стола является северная часть. Если же с запада на восток, то — восточная.

Выход из-за стола (по окончании застолья) несколько отличен от церемонии рассаживания. Младшие, как правило, покидают стол раньше. Старшая группа участников застолья поднимается из-за стола одновременно с тамадой. Если в процессе застолья кому-либо необходимо выйти из-за стола раньше остальных, то он, не дожидаясь, пока тамада предложит следующий тост, поднимается и вежливо просит позволить уйти. Если возражений нет, то он говорит заключительный тост и, выпив бокал, уходит. Вышедшему из-за стола возвращаться за стол уже не положено.

Выходят из помещения, также соблюдая возрастную иерархию. Следующее за этим омовение рук происходит в порядке, описанном выше.

Собственно застолье. Структурно собственно застолье делится на два этапа: 1) зачин к застолью (до выбора тамады), 2) основное застолье (под руководством тамады).

1. Зачин к застолью. ДП участников: старший со стороны хозяев — все остальные; старшие — младшие; общественное положение.

Сигналом к началу трапезы служит приглашение хозяина (либо старшего со стороны хозяев): *Шынкүхшоуп, шэнапы ашэркы* ‘Дорогие, приложите руки (к трапезе)’. Хозяин первым начинает трапезу. Начинают трапезу обычно словом *‘исмилах’*³⁶ (в зависимости от региона). На этом этапе застольем руководит старший со стороны хозяев (это может быть и ближайший сосед). Он предлагает первые тосты, а также руководит церемонией выбора тамады.

Первый тост во всех видах застолья (кроме похоронного и поминального) — *Анцәа улыңха ҳат* ‘Боже, ниспошли нам свою благосклонность’ (букв. ‘тепло очей’). Этот тост носит характер молитвы. По произнесении его, в зависимости от региона, присутствующие могут сказать: *Амин*, *анцәа иұзаат* ‘Аминь, бог да скажет!’, *Амин*,

³⁵ Иногда (в зависимости от вида застолья и количества людей), самая старшая в доме женщина может (спустя некоторое время) подсесть к столу мужчин и поднять бокал за присутствующих.

³⁶ Искаженное араб. *bismillah* ‘во имя Аллака (милостивого, милосердного)’.

анцәа иуциұзаат ‘Аминь, бог да скажет вместе с тобой!’ и т.п. После этого каждый поднимает свой бокал, негромко произносит вкратце тот же тост-молитву и пьет.

Тосты провозглашаются и пьются стоя. Исключение делается для самых старших из присутствующих, на что те не сразу соглашаются.

Последовательность поднятия бокалов соблюдается согласно иерархии: старший — младший; из группы ровесников привилегию поднять бокал первым имеет тот, кто занимает более почетное общественное положение.

Тамаду (*атамада, атолбашь, атламбашь*) выбирают во всех видах абхазского застолья, кроме похоронного. Если большое, многолюдное застолье, то в помощь тамаде выбираются помощники (один на 30—40 человек), которые относительно автономно ведут застолье в той группе, руководителем которой их выбирают.

Абхазское застолье характеризуется своеобразным “диктатом” тамады. Требования его неукоснительно выполняются и являются обязательными для всех присутствующих. Тамадой обычно выбирается мужчина среднего возраста, обладающий опытом ведения застолья, детальным знанием этикета, красноречием, дипломатичностью, выдержанкой. Тамадой становится представитель хозяев.

Избрание тамады, как уже было сказано, проводят руководитель стола. Он поднимается и провозглашает тост за здоровье выбранного, называя его имя. Каждый поднятием бокала одобряет предложенную кандидатуру, хотя выбираемый согласно этикету упорно отказывается занять эту почетную “должность”.

В ответ новоизбранный тамада должен выпить благодарственный тост, но по желанию присутствующих он может отсрочить его до конца застолья. Выбором тамады заканчивается зачин к застолью.

2. Основное застолье. ДП участников: тамада — все остальные; старшие — младшие; общественное положение.

ДП тостов: зависимость от вида застолья: общественное — персональное; обязательные — ситуативные.

Традиция абхазского застолья не допускает винопития без предшествующего ему провозглашения тоста (ср. *Акы ахымхәааӡакуа избаужәо?* ‘Как можно пить, не сказав, за что пьешь?’). Отсюда и довольно жесткая регламентация тостов в зависимости от вида застолья и строгий порядок их провозглашения.

В любом застолье можно выделить тосты обязательные и ситуативные, общественные и персональные.

Так, в свадебном застолье обязательными являются тосты N 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 15 (см. таб. 13). Тосты N 1 и 2 в свадебном застолье объединяются в один, где стандартные обращения к Богу сочетаются с благословением молодых. Этот тост называется *Агуни агуатың зыму иныұзаат* ‘Тост держащего сердце и печень’. Согласно ритуалу его произносит только старейший из присутствующих. Остальные этот тост не повторяют, а одобряют возгласом *Амин*. Нумерация в таблице в целом отражает последовательность провозглашения тостов. Порядок остальных тостов определяется тамадой, т.е. строго не фиксирован.

Таблица 13

N тоста	Ритуалы благопожелания (тосты)	Виды застолья			
		свадебный (ачара)	прием гостя (асасдылыра)	похоронный (аптерым акрыфара)	поминаль- ный (аңсхура)
1	Молитвенный зачин	+	+	-	-
2	Благословение невесты и жениха	+	-	-	-
3	За принимающих гостей (хозяев)	+	+	-	+
4	За тамаду	+	+	-	+
5	За народ	+	+	-	+
6	За жениха и невесту	+	-	-	-
7	За родителей невесты	+	-	-	-
8	За родителей жениха	+	-	-	-
9	За дружку невесты	+	-	-	-
10	За родителей	+	+	-	-
11	За кровных родственников	+	+	-	+
12	За округу (поселок)	+	+	+	+
13	За старшего из гостей	+	+	-	+
14	За старшего из хозяев	+	+	-	+
15	За почетных гостей	+	+	-	+
16	За соседей	+	+	+	+
17	За обслуживающих застолье	+	+	-	+
18	За апсуара	+	+	-	+
19	Благодарственный	+	+	-	+
20	За хоффайку	-	+	-	-
21	За святыню	+	+	-	+
22	За молодежь	+	+	-	+
23	За погибших и пропавших без вести на войне	-	+	+	+
24	За упокой души	-	-	+	+
25	За семью умершего	-	-	+	+
26	Тост, завершающий похоронное застолье	-	-	+	+

Тосты N 4, 9, 13, 14, 15 являются персональными. После того как все выпьют за кого-либо из присутствующих на свадьбе (например, за почетного гостя, за старшего в семье жениха и т.п.), этот человек обязан выпить благодарственный тост.

В перерывах между тостами поют песни, танцуют.

Очередность поднятия бокалов происходит строго согласно возрасту. Пока говорит тамада, все его молча слушают, не притрагиваясь к бокалам. После тамады поднимает бокал старший из сидящих за столом и так пьют все остальные.

Прием гостя (асасдылыра). Обязательными здесь являются тосты N 1, 4, 5, 13, 14, 15, 11, 10, 20, 22, 17, 3 (примерно в этом порядке). Остальные тосты могут быть предложены по усмотрению тамады. В тосте N 22 гости обычно пьют за детей хозяев.

Похоронное застолье (*аңсағы акрыфара*) отличается от всех других именно своей непродолжительностью и строгой регламентацией количества тостов. Тамаду не выбирают, руководит застольем старший из соседей или некровный родственник. Тосты очень немногословны. Во время их произнесения вставать не положено. Все указанные в таблице для похоронного застолья тосты являются обязательными. Тосты N 12 и 16 объединяются в один. Последовательность тостов следующая: N 24, 25, 11, 12 и 16, 23, 26.

Поминальное застолье (*аңсхура*). В отличие от похорон, избирается тамада. Обязательными тостами являются (в примерном порядке их следования): N 3 и 24 (вместе), 4, 5 (или 5, 24), 13, 14, 15, 11, 23, 16, 7; далее — по усмотрению тамады.

СТРУКТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОСТОВ

Структура тостов

Структурно тост можно разделить на ядро и элементы его обрамления. Элементы обрамления — относительно устойчивая, стандартная часть тоста в отличие от ядра, которое является вариативным (в зависимости от вида застолья и темы тоста). К элементам обрамления относятся молитвенный зачин и молитвенное заключение. Обе эти структурные части тоста характеризуются как наличием набора стандартных речений (содержащих апелляцию к богу), так и тематической увязкой их с темой тоста. Содержательно и зачин и заключение незначительно отличаются друг от друга. Количественно они состоят из двух-трех предложений.

Молитвенный зачин содержит обычно стандартные фразы, которые не оказывают влияния на структуру и содержание ядра тоста, а лишь привязываются к его теме. Молитвенный зачин составляет содержание I-го тоста (см. табл. 13). Начинается он стандартной фразой *Аңцаа улыңха ҳат* 'Боже, ниспошли нам свою благосклонность' 'Боже, благослови нас', затем может идти фраза *Аңцаа бзиара ҳзықа* 'Боже, добро нам сделай' и т.д. Здесь характерно обращение к богу во 2-м лице ед. числа (класса мужчин). В других тостах молитвенный зачин содержит пожелание божественного участия в свершении пожелания, например: *Ажэлар аңцаа иңыхәаит* 'Да благословит бог народ!', *Аңцаа уиныхәаит* 'Да благословит бог тебя (мужчину)!' и т.п.¹⁷

Молитвенное заключение более вариативно и не всегда включает прямую апелляцию к божественному участию в исполнении того или иного пожелания. Однако и в этом случае идея такого участия имплицитно присутствует.

Ядро тоста полностью подчинено его теме. Здесь нет жесткой регламентации количества предложений и временной продолжитель-

¹⁷ Именно традиционностью и нетерпимостью к трансформации застольного этикета объясняется наличие в языке тостов большого количества религиозной лексики (апелляция к богу, молитвенных формул и т.д.). Для современных участников застолья использование этой лексики является лишь реализацией привычных речевых моделей.

ностю, все это в значительной степени определяется индивидуальными способностями говорящего. Наряду с набором стандартных здравиц или благопожеланий ядро тоста может включать и личную характеристику лица, за здоровье которого поднят стакан (в персональном тосте), различные воспоминания, поучительные истории из жизненного опыта говорящего, притчи, связанные с темой тоста, нередко юмористического характера. Функционально роль тоста ограничивается коммуникативным аспектом, так как он лишь часть этикетного поведения, ритуала общения. Информативная же нагрузка его чрезвычайно мала.

Языковые особенности тостов

Порождение тоста осуществляется путем импровизации на тему тоста по традиционным моделям, с использованием большого количества готовых, стандартных формул. Накопление готовых формул, используемых в тосте, происходит у абхазов с детства, в процессе социализации личности. Усвоив их вместе с определенным количеством основных моделей построения тостов, человек не нуждается в заучивании готовых текстов тостов, приуроченных к разным ситуациям.

Когда произносится тост, мы имеем дело с творческим актом. Это может быть, конечно, и простое "нанизывание" готовых формул на тему тоста. Но поскольку в абхазском застолье, как это уже отмечалось выше, на одну и ту же тему должны высказаться в принципе все участники застолья, им приходится импровизировать для того, чтобы не повторить своего предшественника. Это побуждает их использовать весь арсенал своего красноречия. Отсюда проистекает все стилистическое богатство языка тостов, нередко не лишенных определенных художественных достоинств.

Язык тостов характеризуется определенными лексико-семантическими, грамматическими, стилистическими и некоторыми другими особенностями.

Лексико-семантические особенности. Наиболее употребительную в языке тостов лексику можно разбить на ряд семантических групп.

Религиозно-обрядовая лексика: *анцәа* 'бог', *аңаамбар* 'ангел, пророк', *алыңха*, *аныңзара* 'благословение', *амышт бзәа* 'удача' (букв. 'счастливый след'), *аңатә* 'место души (на том свете); *анаңца*, *ҳарат* — 'тот свет', *аңы* 'душа' *амин* 'аминь', *аныңзара* 'молитва'.

Лексика, отображающая моральные категории: *абзиара* 'добро', *аңгъара* ' зло, несчастье', *анасың* 'счастье', *апату* 'уважение', *анамыс* 'совесть', *агуакра* 'мучение, страдание', *агуръара* 'радость', *ахъаа* 'боль', *агурға* 'печаль, грусть', *ауа* 'ра' 'человечность', *жәеңгуашәңхара* 'бесконечное счастье'.

Социально-бытовая лексика: *ажәлар* 'народ', *асас* 'гость', *аңшәма* 'хозяин', *ачара* 'свадьба', *аңсыжра* 'похороны', *аңсхура* 'поминки', *атынха* 'родственник', *атааңца* 'семья', *аңута* (аҳабла) 'поселок, община', *ажъраңца* 'кровное родство', *аңъабаа* 'труд', *ачеңшыка* 'хлеб-соли', *аңамада* (аҭламбошы) 'тамада', *аныңзара* 'тост', *аидажәла-* *ра* 'совместная старость'.

Лексика, характеризующая абстрактные категории: *адунеи* 'мир, свет', *аңсынцы* 'время жизни', *атынчра* 'мир, спокойствие', *аңста-заара* 'жизнь', *аңсадгыл* 'родина', *абзабаа* 'счастливая, беззаботная жизнь'.

Консервативный характер языка тостов обусловил относительно малый процент заимствованной лексики в числе их традиционного лексикона. Это в основном арабизмы и тюркизмы: *адунеи* 'мир', *атынчра* 'спокойствие', *анасың* 'счастье', *аңаамбар* 'ангел, пророк', *аҳарат* 'загробный мир' и т.п.

Грамматические особенности. В абхазских тостах нередко использование числительных, несущих магический смысл. Такими числительными являются 'семь', 'восемь', 'сто', 'тысяча'. Ср.: *бжъ-паңаа*, *бжъы-ңаңаа* 'семь сыновей, семь дочерей', *хүсәы-паңаа*, *ә әы-ңаңаа* 'пять сыновей, две дочери' (в сумме — семь), *хүсәы-паңаа*, *хәы-ңаңаа* 'пять сыновей, три дочери' (в сумме — восемь), *шәмышықуса* 'сто лет', *зұы шықуса* 'тысяча лет' и т.д.

Ряд числительных, не неся магического смысла, может употребляться в языке тостов в качестве устойчивых словосочетаний: *әба-хңа* 'два-три', *хымш-шымши* 'три—четыре дня' и т.п.

Характерной особенностью языка тостов является преимущественное употребление глаголов в оптативе с пожелательной семантикой (что с необходимостью происходит из специфики тоста как благопожелания). Статические глаголы образуют это наклонение с помощью суф. *-зааит*: *шәымазааит* 'да будете вы иметь', *үказааит* 'да будешь ты', *дагымзааит* 'да не потерпит он недостатка в чем-то', *шәңкүзааит* 'да будет у вас', *үнүңзәзааит* 'да будешь ты благословен' и т.д.

Динамические глаголы образуют это наклонение с помощью суф. *-ааит*: *үнүңзәаит* 'да благословит тебя (бог)', *иқаиңааит* 'да сделает он', *иуынтааит* 'да пошлет (даст) тебе он (бог)', *шәеңымхааит* 'да не разлучитесь вы' и т.д.

Часто здесь и употребление императива: *шәымаз* 'имейте', *үказ* 'будь', *үнүңзәз* 'благословен будь' (статические глаголы); *иқаумџан* 'то ты (бог) не делай (не допускай)', *ҳат* 'нам дай', *ҳатоумџан* 'нас ты не вини' (динамические глаголы).

Наиболее употребительными глаголами в благопожеланиях являются следующие: *ақалара* 'быть, становиться', *ақазаара* 'быть, существовать', *амазаара* 'иметь', *ақаңара* 'делать', *аныңзара* 'благословлять, молить', *аныңзәзаара* 'быть благословенным', *аигымзаара* 'не иметь недостатка в общении', *аңыңмхара* 'не расставаться' (о людях), *адухара* 'увеличиваться', *аҭара* 'давать'.

В языке тостов часто употребляются устойчивые словосочетания К их числу относятся:

— сочетание определяемого с определением: *ажәымта шкуакуа* 'счастливая (букв. 'белая, светлая') старость', *аңсынцы ду* 'долгие лета', *аңатә шкуакуа* 'светлое вместелище души' (о загробном мире), *хәтарә аш-касыш* 'глубокая старость' (букв. 'белый (седой) башлык — белая (седая) косынка'), *насың шкуакуа* 'светлое счастье', *ахыр аңша* 'слава', *аразқы лаша* 'светлое счастье', *анцәа ду* 'великий бог', *асас дахъ* 'красивый (славный) гость', *ақура ду* 'большой возраст', (*анцәа*)

илаңш хаа 'бога) сладкий (нежный) взгляд', ҳазхаш ҳанаңда ҳабаңда 'родившие нас матери и отцы', агула азла 'близкий сосед', амшт бзиа 'легкая (счастливая) нога';

— сочетание двух существительных, образующих одно семантическое поле: хъаа-баа 'сильная боль' (букв. 'боль-гниль'), ашә-гуашә 'дверь-ворота', агуръарақу-аччарақу 'радость-веселье', алыңха 'тепло очей — тепло сердца', ламыси-пату 'совесть-честь', аччара-акумарра 'веселье-игра', ағызыцә-акулаңда 'друзья-ровесники', ачең-щыңка 'хлеб-соль';

— сочетание двух полных синонимов: ашта-гуара 'двор', еибга-из әмда 'целый', еиҳа-еиңаҳа 'широкий' (о размерах), бзиара-ахаара 'добро, доброе', уқу үңас 'то, что тебе (мужч.) положено';

— сочетание глагола с существительным: ргу дақушәо, ргу дахуо, ргу дақушәо, рхы дақушәо, 'чтобы он им понравился';

— сочетание двух глаголов: шәгуръааит-шәччәаит 'чтобы вы радовались — смеялись', үхұмаррааит-уччааит 'чтобы ты играл — смеялся', аи ғнаара-аилгара собирать — устраивать'.

В зависимости от вида застолья в языке тостов используется богатый набор стандартных речений. Их можно разбить на две группы: речения, характерные только для похоронно-поминального застолья, и речения, характерные для остальных видов застолья.

К первой группе относятся следующие стандартные речения: үңсата бзиахааит 'мир праху твоему', үңсата шкуакуахааит 'да будет светлым место (успокоения) твоей души', уныңда бзиахааит, үхарат бзиахааит, 'в том мире да будет тебе хорошо' (у мусульман), ақарал (нырыңқа) үңсын сыңсын еиқүшәаит 'на том свете да встретятся наши души', раб иниңзы, «ба — хәа ныръааит 'да проживут они в два-три раза дольше, чем их отец', үңанат ғылартас иууааит 'да будет рай местом твоего пребывания ' (букв. 'местом твоего стояния') и т.п.

Ко второй группе относятся речения: анцәа улыңха ҳатп 'ниспошли, боже, свою благодать (благосклонность)', иаҳымдыруа ҳатпомдан 'в том, что неведомо нам, нас не вини' (в обращении к Богу или к святыне); угуръааит-уччааит 'да будешь радоваться-смеяться', нагжара ақузааит 'да здравствует', дәтәцимшааит 'да принесет эта невеста вам счастье', аңсыңзы ду умазааит 'многие лета тебе', амреи амзеи еиңи еидажәлааит 'да состарятся они вместе, подобно солнцу и луне' (о молодоженах), анцәа диныхааит 'бог да благословит его', уныңәзазааит 'да благословенным будешь ты', уажымта шкуакуахааит 'да будет светлой твоя старость', шизеңымхааит 'да неразлучны вы будете', үңшемара уагымзаяаит 'да не иссякнет твое гостеприимство', ҳалалы иууааит 'да получишь ты добром то', ухатыңсааит 'дорогой' (букв. 'да пойду я вместо тебя'); уажәа хыла ңысқоит 'золотом режу твое слово' (высказывание-извинение за вмешательство в разговор), анцәа иҳәааит 'аминь' (букв. 'бог да скажет так'), бзиала иукит 'по-хорошему слушаю ты взял (тост)' (при передаче тоста), ңижала иукит 'красиво ты взял (тост)' (ситуация та же), бзиала шәныңәзазааит 'да по-хорошему благословенны будете вы', ғаанбзиала 'в будущем году (да) будет по-хорошему', абрақып шәтәзазааит 'изобилие да

будете вы иметь', шәчиңыңыка иазхааит 'да умножится ваш хлеб-соль', улыңха ҳатп, үгүңха ҳатп 'очей и сердца твоего тепло нам дай' (в обращении к святыне), үхы шыаргүң ҳакухшоуп 'да обойдем мы (округ) твою золотую ступню' (в обращении к святыне), ахажәаара үоуааит 'да состаришься ты под этой крышей' (при новоселье), шәышыңуса нуцааит 'сто лет да проживешь ты', шүхьша сыйхъааит 'то (плохое), что тебе уготовано, да случится со мной' и т.д.

Часто в тексте тостов встречается и употребление соответствующих тематике тоста пословиц и поговорок. Ср.: Ацла ңашәла иғылоут, ауаңы жыраңарала деібарькууп 'дерево корнями стоит. Человек родством связан'.

Стилистические особенности. Частое употребление устойчивых словосочетаний, стандартных речений и формул, использование магических чисел, пословиц, поговорок, насыщенность языка тостов религиозно-обрядовой лексикой, лексикой, отображающей моральные и абстрактные категории, а также ряд грамматических и просодических особенностей в совокупности формируют специфические особенности стиля языка тостов. Отметим и другие стилистические приемы, характерные для языка тостов, например использование:

анафоры: Ари нахыс аңғылшара ари ағнатап аңцәа ишәззәаумган. Ари нахыс ачарақуа шиша, тұнханаңда дрыңхъо аңцәа дәқайғааит 'С этих пор да-не пошлет бог несчастье в этот дом. С этих пор пусть он играет свадьбы, созывает родных, бог да сделает это ему'. Анафорой здесь является повторение сочетания ари нахыс 'с этих пор' в пределах одной синтагмы; Чара хұчы ықам, чара ду ықам, ачарақуа рұғы бзиала есқынагы-үңыхә ғареку, агуабзиара үгымкуа аңцәа үқайғааит 'Свадьба маленькая ли, свадьба большая ли, на свадьбах всегда по-хорошему в твою честь пусть пьют, в здоровье бог да не откажет тебе' (в тосте в честь тамады); анафорой служит повторение слова ачара 'свадьба':

эпитетов: шкуакуа 'белый, светлый' (ажыымта шкуакуа 'белая, светлая старость'), дахы (в сочетании асас дахы 'красивый, славный гость'), лаша 'светлый' (аразы лаша 'светлое счастье'), хаа 'сладкий (нежный)' (в сочетании алаңш хаа 'сладкий (нежный) взгляд');

метафор: ҳұрыңғаш-касыш 'глубокая старость' (букв. 'седой башлык — седая косынка');

сравнений: Амреи амзеи еиңи еидажәлааит 'Да состарятся они вместе подобно солнцу и луне', нарттаа дууқуа реиңи 'подобно великим нартам'.

В языке тостов употребляются следующие во кативы: анцәаду 'великий боже', әа анцәа 'о, боже' — при обращении к Богу в молитвенном тосте; ажәлар шәхатықы 'уважаемый народ' (при обращении к собравшимся), ағызыцә 'друзья, товарищи' — к ровесникам или младшим, ағызыцә-акулаңда 'друзья' — к ровесникам (между мужчинами среднего или младшего возраста), дадраа 'дети' — при обращении старшего к группе младших, уххъа згит 'уважаемый', букв. 'боль твоей головы я взял', тамада, уххъа згит 'уважаемый тамада' (к тамаде), сааукухшоуп 'дорогой мой' (букв. 'да обойду я вокруг тебя'), дад 'сынок', 'сын мой' — оба при обращении старшего к младшему, суззатап 'дорогой мой' и т.д.

В застолье наиболее часто употребляются следующие междометия: *йа* — в сочетании *йа, анца 'о, боже', уро-уро-уро.../ура-ура-ура..., или о-хо-хо-хо* — подбадривание при питье вина из ритона¹⁸.

Просодические особенности языка тостов. Темп речи при произнесении тоста несколько замедлен по сравнению с обычной разговорной речью. Интонация характеризуется понижением тона в конце каждой синтагмы, сопровождающимся и логическим ударением. Повторяемость таких периодов с эмфазой в конце каждой синтагмы создает своеобразный ритм тоста. Максимальной величины эмфаза достигает в самом конце тоста.

Время произнесения тоста строго не регламентировано однако в народе всегда ценилась лаконичность в сочетании с глубиной и меткостью высказывания. По отношению ко времени высказывания тоста у абхазов существует даже специальный термин "ажзамшара" букв. 'не убивать словом', заключающий в себе идею лаконичности и избегания монотонности и многословия при произнесении тоста. Нужно отметить, также, что считается неприличным младшему произносить тост дольше, чем старший.

Исключительное богатство материала требует более детального описания и анализа абхазского застольного этикета. Здесь мы лишь наметили некоторые возможные аспекты его изучения. Очевидно, необходимо дальнейшее исследование данного феномена как с точки зрения собственно лингвистики, так и семиотики.

Приложение

N 1

Анца ду улыща ҳат Великий бог, благословение нам дай'

Нахымдыруа ҳатоумцан 'Незнание наше прости нам'

Нахроу ҳасасца шэнъэрз 'Гости наши, будьте благословлены'

Ханејк үшлозалак бзала анца ҳаңуциршалавит 'Когда бы мы ни собирались, пусть бог нас для хорошего собирает'

N 1+N 2

Анца улыща ҳат 'Господь, благосклонность нам дай'

Анца бзаша ҳынката 'Господь, добро нам сделай'

Нахъа гургъара 'Сегодня радость имеюший'

Ичара нагзара акузашит 'Да умножится его радость'

Енагъ дгурцъо ფალაит 'Пусть он всегда радуется'

Нахъа ачкуни азаби знасып ეլაշზ 'Сегодня парень и девушка, свои судьбы соединившие'

Рыхдауа, რզչყ 'Плодясь и развиваясь'

Рцаца, րպաւա ցիլա ֆу 'Имели бы много сыновей и дочерей'

Ацсынцы ду րыманы 'Имели бы долголетие'

Амреи амзеи реши ეնდажло იქალაит 'Как солнце и луна состарились бы вместе'

Ари ҳахъа агуրъара змо ჰиднъэрз 'Того, кто сегодня радость имеет, поздравим'

Исуръара ҳакъуръап ჳа ևազ არ იხუ 'Те, здесь находящиеся, кто пришли делить с ним его радость'

Енагъ агуրъара რզ տիթքի ընելավաит 'Чтобы вы всегда по радостным случаям ходили бы к близким'

Шығнатакуа ეնաց աгуրъара იქაլաит 'Пусть в ваших домах всегда будет радость'

¹⁸ Ритон — рог для винопития.

N 4

Ихучи идуу ачара ეტკაასык დამაზაროуп 'Маленькое ли, большое ли, застолье должно иметь распорядителя'

Ари ჳა ჳაშვალ ჳირъэкаша ავ დახტაროуп 'Этому нашему столу мы должны дать какого-то распорядителя'

Убрі ეტყაკაშა ჳა სე ივანაგი ანცა დინებავაит 'Да благословит бог того, кто, как мне кажется, сможет распорядиться этим столом'

Ачарაკუ აგურъара რզ ათღუმბაშა იხუ რხა 'Чтобы имя его называли для радостей и на свадьбах'

Уи აშა ჳა ეტყაკაში ჳა ინეტპარჯა ახъзи აპატუ იმანი იქალაიტ 'Пусть рассказывают о том, как хорошо он вел стол и да будет у него слава и почет'

Нахъа აბრ აშა ჳა ეტყაკაში იმეტარჯა, აчара დამშა იზირჯო ამშა, მედებაკალა შეიმპი იქალაიტ 'Пусть хорошо проведет он и этот наш стол, за которым мы сидим, и пусть он не опьянит сам, и чтобы те, кого он будет поинь, не опьянели и чтобы разошлись, обнимаясь'

Зныдаუა სკ'ა N იუტ, ანცა დინებავაит 'Да благословит бог N, за кого мы пьем'

Абас აცაცა ალუხნა ჳრმადა დინებავა 'Вот так поднимая бокалы, выпейте за здоровье тамады'

N 5

აჯელარ ანცა შინებავაит 'Да благословит бог народ'

მილაც იხუ ჳეგ ნიდავავაит 'Пусть будут благословлены все народы'

ადუნე აბრ აბაშა ანცა იქაუმჭან 'Да не допустят бог войны на свете'

აჯელარკუ რყბჯъара ატყავა ანცა ინებავაит 'Да благословит бог дружбу между народами'

ამილატკუ რყბჯъара ატყავა ანცა იქაუმჭან 'Не допусти, боже, вражды между нациями'

აუა ტრი იკაშა ანხარა და ბათსყ ანცა ცრავამგავაит 'Да не пошлет бог людям никаких бед, но лишь тихую, спокойную жизнь'

აჯელარკუ ვეგ ნიდავავაит 'Пусть будут благословлены все народы'

აჯელარკუ ვეგ ახыნდები, დაცუ ჯალაგы რყუთ სალანებავაит 'Вместе со всеми народами пусть и абхазский народ будет благословлен'

Полный текст похоронного застолья

N 24

უცათა ბჟახავაიტ 'Мир праху твоему'

ანარც აბაზა იხუ უალხმავაიტ 'Да не будешь ты обделен хорошим в потустороннем мире'

უცათა ახმ ხყရუა ინეავაიტ 'Пусть твоя душа попадет туда, где золото делают'

უცათა შუაკუხავაიტ 'Да будет светлым место твоей души'

უშტახъка ინხა უკ, უჳას აურა ხაა რმოვაიტ 'Пусть оставшиеся сделают все, что положено для тебя сделать по обычаям и пусть они горя иного иметь не будут'

N 25

აუსტავა იალც N 'Ушедший из жизни N'

იშტახъხა ინხა 'Те, кто остались после него'

რაბ იანცა აკა ფა-ხუ ნირვაიტ 'Пусть проживут в два-три раза больше, чем прожил их отец'

რაბ იკ, ითას აურა ხაა რმამკ'ა იქალაიტ 'Пусть сделают все, что положено сделать для их отца по обычаям и пусть горя иного иметь не будут'

N 12

აბრა ხყმშ-ჭიშმ რახას ამაჲ ჳა, ეტყაკაშ ელაშეგ აგულა-აზა, აცუთა იაუიუ ანცა შინებავაიტ 'Да будут благословлены те, кто нам здесь 3—4 дня прислуживал, наводил порядок и убирал, соседи и те, кто относится к этому поселку',

არ ეტყა აზა ამაჲურა მაზნ ირკუშა 'Пусть им придется как можно реже прислуживать при таких событиях'

აგურъара რզ ამაჲ რუ იქალაიტ 'И обслуживать чаще свадьбы и другие радостные события'

Нахъа აურ იაკუშა რიმაჲ ჳა ურ რყნატკუ რე აგურъара აზა ამაჲ რუას აშამაცა 'И те, кто сегодня потерял близкого и кого обслуживают они, пусть обслуживаются их (соседей) по радостным поводам и свадьбам'

Ағылчың аңыза иныңдаат 'Да благословит бог страдальцев'
 А үйнің ебашыра дүззә шалахуыз 'Тех, кто принимал участие в Великой Отечественной войне'
 айбашыра ашытажа тыңыңка изыхнымдым зыңсы таны икоу аңыза иныңдаат 'И тех, кто оставшись в живых, не смог вернуться домой, да благословит бог'
 Икалозар, даңғоит уртұрыңсызыңа 'Если возможно, просим, чтобы'
 рыңқадығыл ағыны 'если они живы, то, возвратясь на родину'
 риңқапташары аныргасахълакъ рыбаг 'а если мертвы, то пусть их останки'
 рыңқадығыл шамадахаратын икалазат 'будут преданы родной земле'
 Ус зыңсы таны икоу ирзимшиуа 'А если есть здесь кто-нибудь, кто'
 абра иттоу аздыр шәмкәзар 'ожидает живых, то пусть бог сделает так',
 зыңсы таны ивауа шәршылахуны аңыза шәкайдаат 'чтобы встретились'

№ 26

Нахъа адунеи зыңсақызы унарица бзинахаат 'Тот, кто ушел сегодня из этого мира, пусть будет благословен в том мире'
 Уңсапта шкуакуахаат 'Да будет светлым место твоей души'
 Уштылақта инхат уку уңас аурада хъаа рымамк'уа икалазат 'Те, кто остались после тебя, пусть сделают все, что положено тебе по обычая и другого горя иметь не будут'
 Ұзлығыз апраңа миңтұрбыла урылдаат 'Пусть в этой семье ты будешь последней утратой'
 Есімрә абра әкім азырбаз нахъа нахъыс абзиаразы шамықуалаат 'Пусть остальные, кто здесь скорбит, с этого дня будут ходить только на добрые дела'

III раздел

Прологомены

К метатеоретическим основаниям
этнопсихолингвистики

ДЕСМОНД МОРРИС И ЕГО КНИГИ

Десмонд Моррис родился в 1928 г. в Уилтшире (Англия). Получил образование в Оксфорде, специализируясь в зоологии. В 1956 г. Д. Моррис возглавил телекомпанию Гранада Фильм Юнит, снимавшую фильмы о животных. Телепрограммы, посвященные поведению животных, которые вел Д. Моррис, сделали его имя хорошо известным телезрителям. С 1959 по 1967 гг. Д. Моррис возглавлял одну из секций в Зоологическом Королевском обществе. Широко известны такие его книги о животных, как "Люди и змеи", "Люди и обезьяны", "Люди и медведи", написанные Д. Моррисом вместе с его женой Р. Моррис [см.: Morris, Mogris 1966; 1968].

В 1967 г. вышла в свет и сразу же получила широкое признание книга Д. Морриса "Голая обезьяна" [Morris 1967], в которой автор излагал свои наблюдения над поведением человека с точки зрения зоолога. За ней последовали "Человеческий зоопарк" [Mogris 1969] и "Интимное поведение" [Morris 1971]. Итогом изучения человеческого поведения стали книги "Наблюдая человека" [Morris 1977] и "Жесты" [Morris 1979,]. В 1979 г. появилась также биография ученого, написанная им самим и называющаяся "Дни, проведенные с животными" [Morris 1979,]. В настоящее время д-р Д. Моррис живет в Оксфорде, где занимается научной работой в Уолфсон Колледж.

В своих книгах, посвященных изучению животных, автор подчеркивает, что он рассматривает поведение человека только с профессиональной, "зоологической" точки зрения, т.е. пытаясь провести аналогию между поведением человека и животных в одинаковых ситуациях. Биологическую природу человека, "корни его поведения", Д. Моррис рассматривает как первичную (первичные) по отношению к социальной. Он считает, что современный человек является потомком особого вида приматов, весьма отличавшихся от всех других видов этого класса. К таким отличиям — Д. Моррис называет их "naked ape", т.е. "голая обезьяна" — он относит отсутствие волосяного покрова (отсюда название вида), вертикальное положение тела при ходьбе, иное строение конечностей и др. "Голые обезьяны" обязаны своему происхождению, как считает Д. Моррис, процессу неотении — способности вида производить потомство прежде чем полностью сформируется головной мозг. Сравнивая человека с другими видами приматов, автор приводит следующие факты. При рождении мозг обезьяны составляет 70% от "взрослой" величины и достигает этой величины